

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1801/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии, 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Г.К. (представлен "Бёлер Франкен Коппе Вийнгаарден Авокатен")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	30 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству- участнику 5 августа 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Армению
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться задержанию и пыткам в случае возвращения в Армению; отсутствие надлежащего средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1801/2008*

<i>Представлено:</i>	Г.К. (представлен "Бёлер Франкен Коппе Вийнгаарден Авокатен")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	30 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1801/2008, представленного Коми-
тету по правам человека Г.К. в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 30 июля 2008 года является Г.К., гражданин Ар-
мении, родившийся 19 сентября 1967 года. Он утверждает, что Нидерланды на-
рушают его права по статье 7 и пункту 2 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Меж-
дународного пакта о гражданских и политических правах, если вышлют его в

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи
Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман,
г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар
Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.
В соответствии с правилом 90 правил процедур Комитета член Комитета г-н Корнелис
Флинтерман участия в принятии настоящего решения не принимал.

Армению. Он представлен адвокатом из фирмы "Бёлер Франкен Коппе Вийнгарден Авокатен"¹.

1.2 5 августа 2008 года в соответствии с правилом 92 его правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся открытым сторонником армянского оппозиционного лидера Тер-Петросяна, который публично выступал против правительства президента Саргсяна. С 1994 года до 15 июня 2008 года, когда автор покинул Армению, он работал полицейским Районного управления полиции Еревана. Его основная задача как сотрудника одного из ереванских полицейских участков заключалась в обеспечении безопасности банков и в поддержании общественного порядка во время массовых мероприятий. Полицейский аппарат работает непосредственно под руководством правительства. Внутри полиции диссидентство не допускается. Автор никогда не скрывал своих политических убеждений и трижды отказывался выполнять приказы о разгоне демонстраций, проводившихся в знак протеста против президента Саргсяна во время и после выборов 2008 года². Хотя применение силы полицией во время этих демонстраций приветствовалось, автор отказывался использовать подобные методы против демонстрантов. 24 апреля 2008 года в ходе одной крупной демонстрации автор отказался применять силу, хотя ему и обещали взамен определенные льготы. Об этом узнало его руководство. Ему стали угрожать и даже применять к нему физическое насилие. Запугивания со стороны его руководства продолжались в течение длительного периода.

2.2 Перед выборами глава района и несколько его сотрудников предлагали жителям деньги, если они проголосуют за президента Саргсяна. При этом они несколько раз приходили в дом автора в пригороде Еревана. Автор неизменно отказывался от предлагаемых ему денег. Таким образом, в муниципалитете стало известно о политических взглядах автора.

2.3 Жене автора также угрожали из-за того, что она поддерживала Тер-Петросяна. Она работала в здании парламента, где слышала угрозы в свой адрес со стороны коллег. Они убеждали ее в необходимости голосовать за президента Саргсяна, но она твердо стояла на своих позициях. Результатом стали угрозы и запугивания. В период с 19 по 25 марта 2008 года власти пытались всячески переубедить ее. Она подверглась обращению, подробности которого автор не мог раскрыть на первом этапе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах. После этих событий 4 апреля 2008 года жена автора бежала в Россию.

2.4 Автор оставался в Армении и старался вести себя неприметно. Он продолжал работать до тех пор, пока запугивания не стали слишком частыми и серьезными. 24 апреля 2008 года его избili прямо на рабочем месте. 10 мая 2008 года автор подал заявление на отпуск, но ему было отказано. Было откло-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 декабря 1978 года.

² Президент Серж Саргсян официально вступил в свою должность 9 апреля 2008 года после того, как на проходивших 19 февраля 2008 года выборах он одержал победу над несколькими другими кандидатами, включая финишировавшего на втором месте Левона Тер-Петросяна (президента страны в 1991–1998 годах).

нено и его второе заявление. Однако, когда он пообещал, при необходимости, выходить на работу во время отпуска, ему предоставили отпуск с 19 мая по 19 июня 2008 года. В течение этого периода его несколько раз просили выйти на работу. 19 мая 2008 года старшие по должности сотрудники вновь избили его. С этого дня они ежедневно вызывали его к себе и угрожали ему. В период с 5 по 15 июня 2008 года автор скрывался, проведя несколько ночей в доме своей тещи и в доме друга. Одновременно он готовился к побегу: в апреле 2008 года он уже подал в посольство Соединенных Штатов Америки первое ходатайство о получении визы, которое было отклонено 6 мая 2008 года. Его второе заявление на визу, поданное в посольство Египта, было удовлетворено 2 июня 2008 года. С этой визой, действующим паспортом и авиабилетом он покинул Армению 15 июня 2008 года.

2.5 Коллеги автора были также арестованы, помещены под стражу и подвергнуты жестокому обращению по причине их политических убеждений. 22 июня 2008 года, после того как автор покинул страну, полиция стала преследовать и запугивать его семью (мать, брата Артака и жену брата Нелли), а также его тещу. Сотрудники полиции интересовались местонахождением автора, запугивали и угрожали им оружием. 17 июля 2008 года брат автора Артак был арестован и подвергнут бесчеловечному обращению сотрудниками специального подразделения в целях получения информации о местонахождении автора.

2.6 15 июня 2008 года автор покинул Армению, вылетев в Нидерланды, куда он прибыл в тот же день. Он сразу же подал ходатайство о предоставлении убежища. 16 июня 2008 года с ним провели первую беседу, в ходе которой задавали вопросы о его личности, гражданстве и маршруте. 18 июня 2008 года состоялась вторая беседа, во время которой он изложил причины, побудившие его подать ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 19 июня 2008 года было направлено письменное уведомление о намерении правительства отклонить ходатайство автора об убежище. Хотя рассказ автора был признан правдоподобным, его не признали важным политическим оппозиционером, который мог бы бояться преследований. В протоколе отмечалось, что постоянная работа автора во время отпуска, его пребывание в доме тещи и в доме друга в течение определенного времени (по мнению государства-участника, власти должны были искать его именно там) и его выезд из Армении по собственному паспорту свидетельствуют о том, что автор не боялся преследований и что ему не угрожает бесчеловечное обращение после возвращения в Армению. Автору была предоставлена возможность в течение трех часов письменно изложить его точку зрения о намерениях правительства, что он и сделал.

2.8 Автор письменно изложил свою точку зрения, а также внес коррективы и добавления в протокол второй беседы в тот же день в шесть часов вечера, спустя три часа после получения этого протокола и сообщения о намерениях правительства. В своих добавлениях автор указал, что 19 мая 2008 года после его отказа выполнить соответствующие приказания трое его сослуживцев более высокого ранга стали ему угрожать и избили его. Единственной причиной такого обращения были его политические убеждения. При этом автор также сообщил, что перед вылетом его жены в Россию ей не только угрожали, но и изнасиловали лица, связанные с главой района и работавшие в здании парламента. Кроме того, в поддержку своих утверждений автор также представил доклады Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной группы по предотвращению кризисов и "Международной амнистии", а также материалы радиостанции "Свободная Европа". Эти документы подтверждают, что проведенные выборы не были свободными и что оппозиция подвергалась запу-

гиваниям, угрозам и проявлениям насилия со стороны представителей силовых структур (армии и полиции). В них также сообщается, что силовые структуры являются мощным аппаратом, который может действовать беспрепятственно и безнаказанно, и что руководители государственных учреждений заставляли своих сотрудников голосовать за президента Саргсяна и посещать организуемые в его поддержку митинги. Автор особо отметил жестокое обращение и угрозы, которым подвергались он и его жена, а также тот факт, что он не вернулся на работу после истечения срока отпуска, что негативно сказалось на его политической репутации.

2.9 20 июня 2008 года ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что он никогда не подвергался преследованиям, арестам, задержаниям или судебному преследованию в Армении; что во время второй беседы автор не упомянул о жестокое обращении, которому подвергались он и его жена, что угрозы его начальников не являются достаточной причиной опасаться преследований после возвращения; и что представленные после второй беседы документы носят общий характер и не имеют прямого отношения к конкретному делу автора. Автор направил в Гаагский окружной суд в Харлеме апелляцию с обоснованием его жалобы на угрозы в адрес его матери и одного из коллег. Он также представил документы о своей собственности в Ереване, чтобы показать, что он не уехал из Армении по экономическим соображениям. 8 июля 2008 года его апелляция была отклонена. Затем автор подал апелляцию в Административно-правое управление Государственного совета, дополнительно сообщив, что 22 июня, 3 и 10 июля 2008 года полиция приходила в дом его матери и тещи, чтобы расспросить о нем.

2.10 18 декабря 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что все его документы, в том числе паспорт, свидетельство о браке, служебное удостоверение и авиабилет, были переданы властями государства-участника в посольство Армении. Таким образом, армянские власти были проинформированы о пребывании автора в Нидерландах, что усугубляет нависшую над ним угрозу преследований после возвращения.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что решение государства-участника выслать его в Армению будет представлять собой нарушение его прав по статье 7 Пакта. Автор также утверждает, что ускоренная процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении ему убежища представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 7.

3.2 Автор заявляет, что ему как политическому диссиденту в органах полиции угрожает реальная опасность преследований после возвращения в Армению. Полиция находится под серьезным влиянием и контролем президента Саргсяна. Как сотруднику полиции автору запрещено официально заниматься политической деятельностью или быть членом какой-либо политической партии. В прошлом его самого и его жену запугивали, им угрожали и жестоко с ними обращались. Эти утверждения подтверждаются письмами свидетелей подобного жестокого обращения, включая мать автора, которая сообщает, что автора били, и мать одного из коллег, которая рассказывает об аналогичном обращении с ее собственным сыном. Кроме того, автор утверждает, что после его выезда из Армении полиция запугивала его семью и угрожала ей оружием. 17 июля 2008 года брата автора Артака арестовали сотрудники специального подразделения для получения информации о местонахождении автора.

3.3 Материалы организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной группы по предотвращению кризисов, "Международной амнистии" и радиостанции "Свободная Европа" подтверждают акты насилия, имевшие место в 2008 году. В некоторых их докладах упоминается о реальных случаях физического насилия и жестокого обращения с задержанными лицами при их аресте и по дороге в полицейский участок. В некоторых случаях злоупотребления продолжались и в самих полицейских участках³. В докладах также отмечается, что акты насилия продолжались и после выборов. Автор констатирует, что в этих докладах никакого различия между политическими оппозиционерами не проводится. С учетом обращения, которому, согласно представленным докладам, подвергаются политические оппозиционеры, государство-участник в случае его высылки в Армению нарушит статью 7 Пакта.

3.4 Права автора по пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 были также нарушены, поскольку его ходатайство о предоставлении убежища рассматривалось по ускоренной процедуре, которая ограничена по срокам (48 часами) и, соответственно, практически не оставляет никакого времени для подготовки материалов просителем убежища и его представителем. В докладе Организации по наблюдению за осуществлением прав человека говорится о том, что ускоренная процедура зачастую лишает заявителей их основного права на всестороннее и справедливое рассмотрение их утверждений; а также что заявители практически не могут документировать свои потребности в защите. Установленные жесткие сроки также не обеспечивают надлежащего доступа к услугам адвоката и серьезно повышают риск высылки. Вследствие этих критических замечаний 24 июня 2008 года Министр юстиции объявил о планах пересмотреть ускоренную процедуру и увеличить ее продолжительность с 48 часов до 8 дней.

3.5 Автор полагает, что в его отношении надлежало применить долгосрочную процедуру, поскольку власти сочли его ходатайство об убежище достоверным. Долгосрочная процедура позволила бы им провести более тщательное рассмотрение заявления автора о нарушениях Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Для того чтобы власти государства-участника получали более достоверную информацию, просителям убежища необходимо предоставлять больше времени для сбора информации и доказательств в поддержку своих утверждений. Автор также критикует отказ властей государства-участника признать свидетельские показания членов семьи автора в качестве важных доказательств. Кроме того, недостаточным был и контроль на уровне рассмотрения апелляции в Окружном суде Харлема и в Государственном совете. Бремя доказывания нельзя возлагать только на заявителя, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательственной базе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Вначале оно пересказало всю процедуру рассмотрения ходатайства автора об убежище, отметив, что после первой беседы, состоявшейся 16 июня 2008 года, автор с помощью адвоката готовился ко второй беседе, запланированной на 17 июня 2008 года. Адвокат мог обсуждать с просителем убежища протокол первой беседы и результаты

³ См. Human Rights Watch, "Armenia after the Election", written statement, 17 April 2008.

расследований, касавшихся его личности, национальности и маршрута, а также мог в течение двух часов оказывать ему помощь в подготовке ко второй беседе⁴. Во время второй беседы автору была предоставлена возможность подробно прокомментировать свое ходатайство о предоставлении убежища. Обе беседы, которые проходили на армянском языке в присутствии переводчика, протоколировались. 19 июня 2008 года ему было направлено письменное уведомление о намерении отклонить ходатайство автора о предоставлении убежища. К этому уведомлению был приложен протокол второй беседы.

4.2 Автору была предоставлена возможность в письменной форме внести существенные изменения и/или добавления в протокол второй беседы. Затем он мог высказать свое мнение относительно уведомления об отклонении его ходатайства, что он и сделал в письме от 19 июня 2008 года. К уведомлению был приложен целый ряд официальных документов. 20 июня 2008 года ходатайство об убежище было отклонено в рамках централизованной (ускоренной) процедуры рассмотрения ходатайств⁵, поскольку без проведения продолжительного расследования удалось установить, что автор не вправе претендовать на проживание в Нидерландах по одной из причин, перечисленных в статье 29 Закона об иностранцах 2000 года⁶. В тот же день автор подал ходатайство о судебном пересмотре. Кроме того, автор просил принять решение о приостановлении процедуры его высылки. Оба эти ходатайства были рассмотрены 1 июля 2008 года Гаагским окружным судом в Харлеме. Своим решением от 8 июля 2008 года Окружной суд отклонил ходатайство автора. 15 июля 2008 года автор направил в Административно-правовое управление Государственного совета апелляцию, которую своим решением от 25 июля 2008 года Управление признало явно необоснованной⁷.

4.3 Во время второй беседы, касавшейся причин подачи им ходатайства об убежище, автор рассказал о своем статусе сотрудника полиции, о нежелании

⁴ По соответствующей просьбе эти временные рамки могут быть расширены до трех часов.

⁵ Как сообщило государство-участник, процедура централизованного рассмотрения ходатайств является ускоренной процедурой, в рамках которой в течение 48 часов выносятся решения, если установлено, что данное ходатайство может быть либо отклонено на основании статей 30 или 31 Закона об иностранцах 2000 года или статьи 4:6 Закона об общем административном праве (речь идет о бесперспективных ходатайствах и ходатайствах, регулируемых Дублинской конвенцией), либо удовлетворено без проведения продолжительного расследования в ходе централизованной процедуры рассмотрения ходатайств на основании статьи 29 Закона об иностранцах 2000 года.

⁶ См. статью 29 Закона об иностранцах 2000 года, которая предусматривает, что временный вид на жительство должен быть выдан иностранцу, который является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года; который приводит состоятельные доводы в пользу наличия веских оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность быть подвергнутым пыткам или бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию; который не может – как полагает Статс-секретарь юстиции, исходя из убедительных соображений гуманитарного характера, связанных с причинами его выезда из страны происхождения, и обоснованных ожиданий, – вернуться в свою страну происхождения; для которого возвращение в страну происхождения будет сопряжено, по мнению Статс-секретаря, с исключительными тяготами, обусловленными общей ситуацией.

⁷ В соответствии с пунктом 2 статьи 91 Закона об иностранцах 2000 года в своем решении Управление может, как в рассматриваемом случае, ограничиться изложением своего мнения о том, что данная апелляция является явно необоснованной.

голосовать за президента Саргсяна, несмотря на давление со стороны начальства, а также о том, что он не является членом какой-либо политической партии. Автор пояснил, что с 20 февраля 2008 года, после победы президента Саргсяна на выборах, состоялся целый ряд мирных демонстраций, на которых автор присутствовал, обеспечивая поддержание порядка. С 1 марта 2008 года демонстрации стали сопровождаться проявлениями насилия. Поскольку 1 марта 2008 года он находился в отпуске, автор не присутствовал на первой такой демонстрации, однако он был на демонстрациях 21 марта, 23 марта и 9 апреля 2008 года в своем качестве сотрудника полиции. Так как он находился в арьергарде, ему не пришлось применять силу в отношении демонстрантов. Во время процедуры рассмотрения ходатайства об убежище автор сообщил, что глава района был членом правительственной партии и знал, что автор и его жена отказались взять деньги в обмен за голосование в поддержку президента Саргсяна. В конце марта 2008 года глава района и ряд других лиц попытались похитить и изнасиловать жену автора. Он подозревает, что к этому были также причастны его начальники. Жене автора удалось бежать, и 4 апреля 2008 года она решила, против воли своего мужа, уехать в Россию. В конце апреля 2008 года автор также решил покинуть Армению.

4.4 Во время этой беседы автор также упомянул о том, что он стал симпатизировать демонстрантам и, соответственно, был против того обращения, которому они подвергались со стороны полиции. Поэтому он нашел повод, чтобы не присутствовать на демонстрации, состоявшейся 24 апреля 2008 года. В этот день он вышел на работу для охраны одного из банков. 10 и 19 мая 2008 года автор подавал заявления на отпуск. Оба его заявления были первоначально отклонены. Однако, не желая работать на демонстрациях, автор договорился с начальством о том, что если оно подпишет его заявление об отпуске, то он будет выходить на работу только для охраны банков. 19 мая 2008 года автор перестал выходить на работу. С этого момента его телефон звонил каждый день, но он не брал трубку. 1 июня 2008 года его непосредственный начальник позвонил, чтобы сообщить ему, что если он не появится на работе, то будут применены соответствующие санкции. Он также сказал, что знает, за кого голосовал автор. Он добавил, что если автор не выйдет на работу, то скоро исчезнет. Автор, которому к тому времени удалось заказать авиабилет и визу в Египет, пришел на работу в полицейский участок 2 июня 2008 года и получил инструкции впредь ежедневно работать на охране банка. 3 июня 2008 года автор получил визу в Египет. С 3 по 14 июня 2008 года он продолжал получать телефонные звонки и в этот период он находился преимущественно в доме тещи или в доме одного из друзей. 15 июня 2008 года он вылетел в Египет, а затем прибыл в Нидерланды.

4.5 Ссылаясь на процедуру рассмотрения ходатайств об убежище и на возможность использования ускоренной централизованной процедуры, государство-участник поясняет, что ходатайство автора об убежище было рассмотрено на основе информации из подготовленного Министерством иностранных дел странового доклада за март 2008 года и тех различных материалов радиостанций "Свободная Европа" и "Свобода", организации "Международная амнистия", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной группы по предотвращению кризисов, которые автор представил во время процедуры рассмотрения его ходатайства. Когда выносилось решение, политика в отношении просителей убежища из Армении основывалась на страновом докладе, датированном мартом 2008 года. Государство-участник подчеркивает, что положение в Армении не таково, чтобы каждый проситель убежища из Армении автоматически получал статус беженца по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года, и нельзя сделать вывод о том, что возвращение в Армению

само по себе создаст для какого-либо лица угрозу применения к нему пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 7 Пакта.

4.6 В момент принятия решения по ходатайству автора об убежище государство-участник полагало, что особого внимания заслуживают определенные категории лиц. В одну из таких категорий входят члены оппозиционных политических партий. Государство-участник исходило из информации о том, что в марте 2008 года власти Армении чинили препятствия деятельности оппозиционных партий. Поступали сообщения о полицейских рейдах, арестах, взрыве бомбы и поджоге. Иногда применялось смертоносное оружие, и некоторые аресты и осуждения носили политический характер. Страновой доклад, опубликованный в марте 2008 года, охватывает период с октября 2006 года по январь 2008 года и, соответственно, затрагивает президентские выборы, состоявшиеся в Армении 19 февраля 2008 года, и вызывавшую беспокойство ситуацию, сложившуюся после выборов, особенно перед отъездом автора. В то же время, рассматривая ходатайство автора об убежище в рамках проходившей на национальном уровне процедуры, государство-участник использовало информацию из других официальных документов, а именно из документов, представленных автором.

4.7 Касаясь жалобы автора по статье 7 Пакта, государство-участник прежде всего признает, что рассказ автора верно отражает политическую ситуацию в Армении после президентских выборов, состоявшихся 19 февраля 2008 года. Государство-участник конкретно ссылается на доклады межправительственных и неправительственных организаций, где говорится о том, что многие армянские государственные служащие сообщали, что их начальство заставляло их голосовать за Саргсяна или посещать его митинги⁸. После демонстрации, состоявшейся 1 марта 2008 года, прокатилась волна арестов, и подавляющее большинство задержанных лиц были признаны виновными и наказаны⁹. Поэтому государство-участник не опровергает сделанные автором во время второй беседы заявления о том, что ему и его жене предлагали деньги за голосование в пользу Саргсяна и они от них отказались, что автор старался избегать работы на демонстрациях и что его жена стала жертвой покушения на изнасилование.

4.8 В то же время государство-участник полагает, что изложенная автором версия событий не дает достаточных оснований для обоснованных опасений подвергаться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Автор никогда не участвовал в политической деятельности, направленной против властей его страны, и никогда не был политическим активистом. Автор просто симпатизировал оппозиции и голосовал за оппонента президента. Вопреки утверждению автора в его сообщении Комитету, из протокола второй беседы нельзя сделать вывод о том, что автор довел свои политические убеждения до сведения армянских властей. Как отмечается в протоколе беседы, автор предполагает, что его начальники узнали о его политических симпатиях, когда он отказался взять деньги за голосование в пользу Саргсяна. Вместе с тем нет никаких свидетельств того, что автор когда-либо открыто объявлял о своих политических предпочтениях. Государство-участник ссылается на протокол второй беседы, во

⁸ См. OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report dated 30 May 2008 on the presidential election in Armenia on 19 February 2008; and the International Crisis Group report, "Armenia: Picking-up the Pieces," dated 8 April 2008.

⁹ См. report of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe dated 29 September 2008, "Special Mission to Armenia, Summary of Findings, Yerevan, 13-15 July 2008."

время которой автор сказал, что в оправдание своего отказа работать во время демонстрации, проходившей 24 апреля 2008 года, он заявил, что еще не получал заработной платы. Поэтому государство-участник истолковывает такое его поведение как стремление скрыть политические предпочтения от начальства.

4.9 Кроме того, в упомянутых автором материалах речь идет о политических активистах. Если исходить из заявлений автора, его нельзя рассматривать как члена одной из этих групп, как нельзя сделать вывод и о том, что власти считали бы его причастным к такой оппозиционной деятельности. Помимо этого, согласно докладу от 29 сентября 2008 года, подготовленному Комиссаром по правам человека Совета Европы, даже активным членам оппозиции и участникам насильственных протестов, имевших место 1 и 2 марта 2008 года, в худшем случае были вынесены наказания только в виде тюремного заключения, а в отношении большинства были применены санкции, не связанные с лишением свободы. Нельзя заключить, что власти проявляют особый интерес к автору лишь потому, что он и его жена отказались взять деньги за голосование в пользу Саргсяна и что он отказывался выполнять определенную работу. Как отмечается в протоколе второй беседы, цель разговоров между автором и его начальством, которые он квалифицирует как угрозы, заключалась в том, чтобы заставить его вернуться на работу для выполнения своих служебных обязанностей. Упоминания в ходе этих разговоров о поддержке автором кандидата в президенты Тер-Петросяна не являются достаточным основанием для констатации нарушения статьи 7 Пакта. Опасения автора, что он пострадает от жестокого обращения в будущем, исходят из необоснованных подозрений, которые государство-участник, с учетом его знания ситуации в Армении, считает далекими от реальности.

4.10 Более того, разговоры с начальством не побудили автора незамедлительно покинуть страну. Даже попытка изнасилования его жены в конце марта 2008 года не заставила его уехать, ведь он покинул страну лишь 15 июня 2008 года. Автор также не обосновал свое утверждение о том, что армянские власти можно считать частично ответственными за покушение на изнасилование, поскольку это утверждение исходит из простых предположений. Автор не сообщил об этом событии в полицию и не обосновал свое заявление о том, что такое сообщение было бы бесполезным. Представленные автором документы не содержат никаких других аргументов в поддержку его утверждений.

4.11 Как представляется, автор не страдал от каких-либо негативных последствий, когда он по распоряжению своего начальства 2 июня 2008 года вышел на работу в полицейский участок. Если бы власти питали к нему какие-либо подозрения по причине его политических симпатий, они бы имели все основания принять против него дисциплинарные санкции. Кроме того, без каких-либо проблем автор покинул страну по своему национальному паспорту с проставленной визой. Избранный автором способ выезда из страны наводит на мысль о том, что никаких препятствий со стороны властей он не ожидал.

4.12 На выводы государства-участника не повлияли более поздние утверждения автора о том, что 24 апреля 2008 года и 19 мая 2008 года его начальники жестоко обошлись с ним, а его жену изнасиловали, о чем он сообщил лишь после бесед. Именно на просителя убежища возлагается обязанность сообщать все имеющие отношение к делу факты, необходимые для принятия решения по процедуре предоставления убежища. В рассматриваемом случае автор получал помощь адвоката, которому было поручено консультировать его в целях сбора всей важной для данной процедуры информации, даже тех данных, которые могут носить деликатный характер или о которых сложно говорить. Несмотря на

подобные советы, автор не упомянул ряд аспектов, о которых он сообщил лишь позже. Государство-участник крайне озадачено таким поведением, поскольку в протоколе второй беседы зафиксировано, что на прямой вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению, автор ответил, что нет. Во время этой беседы его также спросили, верно ли, что его жене удалось сбежать от нападавших и она не пострадала, и он дал положительный ответ. Более того, в своем письме от 19 июня 2008 года, которое содержит исправления и добавления к протоколу второй беседы, автор упомянул лишь о применении физического насилия, которое, предположительно, имело место 19 мая 2008 года. Позднее он заявлял, что 24 апреля 2008 года он также был подвергнут жестокому обращению. Автор постоянно меняет свои показания.

4.13 Государство-участник особенно не верит полученным позже свидетельским показаниям его родственников, поскольку их нельзя считать объективными источниками. Даже если содержание этих писем принять во внимание, то вполне может быть, что армянские власти просто пытались узнать, почему автор не выходит на работу и где он живет.

4.14 В связи с содержащимся в письме автора от 18 декабря 2008 года утверждением о том, что армянские власти теперь знают, что он живет в Нидерландах, поскольку его паспорт, свидетельство о браке, служебное удостоверение и авиабилет были переданы в представительство Армении в Нидерландах, государство-участник отвечает, что в соответствии с общей установившейся практикой все документы, сданные в Королевскую военную полицию, возвращаются в представительство страны происхождения иностранца, если их не истребует иностранец или его представитель в течение двух месяцев. В рассматриваемом случае представитель автора запросил эти документы через три месяца после своего освобождения. Государство-участник настаивает на том, что оно не сообщает дипломатическому представительству иностранца никакой информации о начале процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище.

4.15 В отношении заявлений автора по пункту 3 статьи 2 Пакта государство-участник отмечает, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства автора об убежище соблюдались все процессуальные гарантии. Он был представлен адвокатом и дважды использовал возможность для подачи апелляции, первый раз в Окружной суд и затем в Управление. Одного того факта, что судебное разбирательство завершилось не в его пользу, недостаточно для того, чтобы утверждать, что он не имел доступа к судебным средствам защиты. Поэтому государство-участник считает сообщение в этой части необоснованным.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 29 апреля 2009 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждает, что его ходатайство об убежище было слишком сложным и обширным, чтобы рассматривать его в рамках централизованной процедуры, т.е. в качестве исключения, выходящего за пределы обычной процедуры. В соответствии с действующим в Голландии Циркуляром об иностранцах в рамках централизованной процедуры можно рассматривать ходатайство, если без проведения продолжительных расследований можно установить, что данное ходатайство подлежит отклонению. Автор не подкрепил фактами свое первоначальное ходатайство в течение 48 часов, в частности потому, что ему было необходимо получить информацию из Армении, а также от врача или психиатра.

5.2 Автор ссылается на запрошенный "Международной амнистией" отчет от 7 марта 2009 года, в котором излагается заключение психиатра о состоянии автора с учетом его жалобы на жестокое обращение со стороны его начальников.

В этом отчете психиатр доказывает, что во время беседы автор с психологической точки зрения был не в состоянии говорить о жестоком обращении и попытке изнасилования его жены. Психиатр также подтверждает правдоподобность того, что психические и физические симптомы автора являются результатом жестокого обращения. Он делает вывод о том, что хронические симптомы и повышенное кровяное давление автора могут свидетельствовать о серьезном продолжительном эмоциональном напряжении, которое вполне могло быть следствием предположительного применения пыток. Поэтому отчет поддерживает утверждение автора о том, что перед его вылетом в Армении произошли такие травмировавшие его события. В этих обстоятельствах нельзя было ожидать, что автор расскажет о жестоком обращении с его женой и с ним самим на более ранней стадии процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище.

5.3 В своем решении, касающемся другого государства, Европейский суд по правам человека заявил, что "автоматическое и механическое выполнение [требования по срокам] для представления ходатайства об убежище необходимо рассматривать без увязки с защитой основополагающей ценности, провозглашенной в статье 3 Конвенции"¹⁰. Как сообщило само государство-участник, ходатайство автора об убежище рассматривалось на основе информации из подготовленного Министерством иностранных дел в марте 2008 года странового доклада, который не охватывает предполагаемые события, и на основе докладов, представленных автором. Поэтому государство-участник использовало лишь представленные автором материалы и не проводило никаких расследований.

5.4 Что же касается утверждений, сделанных в ходе рассмотрения ходатайства об убежище, то государство-участник тщательно эти заявления не рассматривало. Оно не оспорило, что автор трижды отказывался выполнять приказы о разгоне демонстраций, направленных против Саргсяна, и что он получал устные угрозы от своих начальников вследствие его ставшей известной поддержки кандидата в президенты Тер-Петросяна. Автор уже пояснял, что его политические убеждения стали известны как сотрудникам полиции, так и главе района и его подчиненным, поскольку они несколько раз приходили к нему домой, чтобы предложить ему и его жене деньги за их голоса на выборах. Автор является политическим активистом, поскольку его политические убеждения стали известны властям. Как сотруднику полиции ему запрещено вступать в какую-либо политическую партию. Он трижды не исполнял приказы, его отъезд из Армении и постоянные запугивания его родственников после его отъезда превращают его в лицо, не обладающее той лояльностью, которую требует от него его государственный работодатель. Ссылка государства-участника на доклад Комиссара по правам человека Совета Европы подтверждает его утверждения, поскольку подавление активной политической деятельности в Армении находит свое выражение и в наложении штрафов, и в вынесении наказаний в виде тюремного заключения. В упомянутом докладе также подчеркивается отсутствие справедливого судебного разбирательства и отмечается, что содержание под стражей или осуждение того или иного лица лишь на основе его политических убеждений или ненасильственных действий является неприемлемой практикой.

5.5 Автор далее утверждает, что была не только совершена попытка изнасилования его жены, но и это фактически имело место. Касательно того, что автор не сообщил об изнасиловании жены в полицию, он подчеркивает, что его жена выехала из страны сразу же после изнасилования. Он цитирует экспертный

¹⁰ См. ECHR, *Jabari v. Turkey*, judgement of 11 July 2001 (No. 40035/98).

доклад от 11 декабря 2008 года, подготовленный Робертом Ченсайнером, старшим ассоциированным членом колледжа "Сент-Энтони" в Оксфорде и почетным членом Российской академии наук (Дагестанского научного центра). В этом докладе говорится, что с социологической точки зрения изнасилование в Армении, особенно изнасилование жены полицейского, является страшным преступлением и что в существующей в стране обстановке насилия в отношении женщин изнасилование следует серьезно рассматривать как вид наказания. Поэтому автор утверждает, что подача властям жалобы на изнасилование его жены не помогла бы ему, особенно потому, что его считали политическим оппозиционером.

5.6 Касаясь писем его родственников, автор заявляет, что в одном из писем его мать сообщает о том, что сотрудники специального подразделения подвергли его брата бесчеловечному обращению в течение двух дней, чтобы узнать о местонахождении автора. Кроме того, его теща заявила, что она и ее семья подвергались преследованиям и запугиваниям по той же причине. Это нельзя считать нормальным, когда власти таким образом стремятся получить информацию о местонахождении автора. В голландском административном праве применяется принцип свободных доказательств. Из этого следует, что при рассмотрении ходатайств об убежище принимаются во внимание любого вида доказательства. Автор также ссылается на изданное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) руководство, в котором говорится о том, что "требование представить доказательства не должно восприниматься слишком буквально ввиду сложности сделать это в той особой ситуации, в которой находится лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца". УВКБ далее констатирует, что "в любом случае необходимо облегчить бремя доказывания, которое обычно возложено на заявителя, и использовать другие источники для получения информации, которые нельзя свободно получить у заявителя, например обратиться к друзьям, родственникам и другим лицам, хорошо его знающим"¹¹. Автор также отмечает, что Европейский суд по правам человека придает существенное значение письмам родственников¹². Таким образом, хотя бремя доказывания в принципе возлагается на автора, обязанность рассмотреть и оценить все имеющие отношение к делу факты распределяется между автором и государством-участником, которое в данном случае этого не сделало.

5.7 Автор полагает, что государство-участник не обосновало свое утверждение о том, что он не опасался каких-либо препятствий со стороны властей, покидая страну по своему собственному паспорту. Государство-участник не учитывает тот факт, что автор находился в официальном отпуске, а это является единственным условием, позволяющим сотруднику полиции покинуть страну.

5.8 Что же касается передачи государством-участником подлинных личных документов автора в дипломатическое представительство Армении, то это нарушает не допускающее отступлений правило, в соответствии с которым государство обязано ни при каких обстоятельствах не контактировать и не связываться с властями страны происхождения просителя убежища во время процедуры рассмотрения его ходатайства. Контакт с дипломатическим представительством может иметь место лишь с ясно выраженного согласия просителя убежища и после консультации со Службой иммиграции. Таким образом, госу-

¹¹ См. УВКБ, "Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца" (HCR/IP/4/Eng/REV.1), пункты 197 и 210.

¹² См. ECHR, *Ammari v. Sweden*, judgement of 22 October 2002 (No. 60959/00).

дарство-участник сознательно поставило автора под удар, особенно потому, что эти документы были переданы в дипломатическое представительство после представления автором сообщения в Комитет и принятия временных мер Специальным докладчиком.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 23 июня 2010 года государство-участник заявило, что в своих комментариях автор значительно расширил сферу охвата своего первоначального сообщения, подняв в общем плане вопрос о централизованной процедуре рассмотрения ходатайств об убежище. Государство-участник настаивает на том, что цель процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений в Комитете не заключается в абстрактном оспаривании национального законодательства или практики, которые, как представляется, противоречат Пакту¹³. Кроме того, главный вопрос в жалобе автора по статье 7 заключается в том, возникнет ли для него реальная угроза обращения, противоречащего Пакту, в случае его высылки в страну происхождения.

6.2 Что касается централизованной процедуры рассмотрения ходатайств¹⁴, то по нескольким процедурным аспектам дела оцениваются на предмет определения того, можно ли их рассматривать надлежащим образом в этом контексте или же необходимо тщательное расследование. Первая оценка проводится после первой беседы, когда адвокат заявителя имеет возможность изложить Службе иммиграции и натурализации (СИН) свое мнение о том, потребует ли данное дело значительно более тщательного расследования. Затем СИН решает вопрос о применении ускоренной процедуры или о передаче ходатайства компетентному сотруднику для дальнейшего рассмотрения и направления просителя убежища в специальный центр. В рассматриваемом случае адвокат не воспользовался этой возможностью. В конце второй беседы вновь принимается решение о целесообразности дальнейшего рассмотрения ходатайства в рамках централизованной процедуры. Окончательное решение выносится после того, как проситель убежища изложит свои соображения по планируемому решению. Соображения, высказанные автором 19 июня 2008 года, не являются основанием для прекращения рассмотрения его дела в рамках централизованной процедуры. При этом обеспечиваются достаточные гарантии для точной и адекватной оценки риска. Первой гарантией является проведение многочисленных бесед, когда заявителю оказывает помощь адвокат, а второй – наличие многочисленных аспектов, с учетом которых принимается решение о целесообразности продолжения рассмотрения дела в рамках централизованной процедуры. Это решение можно обжаловать в национальных судах, чем автор и воспользовался. Национальные суды не приняли во внимание отсутствие возможности оценить угрозу обращения, противоречащего статье 7 Пакта, в рамках централизованной процедуры.

6.3 Государство-участник далее отвергает заявление автора о том, что ему было предоставлено слишком мало времени для подготовки своего ходатайства. Просители убежища обязаны не доказывать то, что происходит в их стране происхождения, а подтверждать достоверность своих рассказов. Государство-участник сочло заявления, сделанные автором во время второй беседы, достоверными. Представленные автором документы были также тщательно проанализированы в рамках централизованной процедуры и судами. Однако они ока-

¹³ См. представленное Комитету сообщение № 35/1978, *Аумеерудди-Чиффра и др. против Маврикия*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

¹⁴ См. C12/3 и C13/2 of the Aliens Act Implementation Guidelines 2000.

зались недостаточными для подтверждения обоснованности заявления автора о том, что в случае его возвращения в Армению он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поскольку автор оставался в стране до 15 июня 2008 года, у него было достаточно времени для сбора документов в подтверждение своего рассказа.

6.4 16 апреля 2009 года автор подал новое ходатайство о предоставлении убежища, к которому он приложил отчет организации "Международная амнистия" и другие документы, касающиеся состояния его здоровья. Эти документы побудили государство-участник обратиться в Бюро медицинского освидетельствования (Bureau Medische Advisering (БМО)) с просьбой обследовать состояние здоровья автора и прокомментировать отчет, подготовленный 7 марта 2009 года группой медицинских экспертов "Международной амнистии". БМО обследовало автора и препроводило свои заключения государству-участнику 6 ноября 2009 года и 12 августа 2009 года. Новое ходатайство автора об убежище было отклонено 14 января 2010 года. Затем автор подал ходатайство о судебном пересмотре этого решения, которое находилось в стадии рассмотрения на момент представления государством-участником дополнительной информации¹⁵.

6.5 Перед второй беседой автора спросили, есть ли какие-либо медицинские причины, не позволяющие ему участвовать в беседе. Он ответил, что здоров и готов беседовать. К своему новому ходатайству об убежище, датированному 16 апреля 2009 года, автор приложил отчет "Международной амнистии", чтобы показать, что во время второй беседы он был не в состоянии говорить о жестоким обращении со стороны его начальников, и что его психические и психологические проблемы обусловлены бесчеловечным обращением, которому он подвергался в Армении. По мнению государства-участника, упомянутый отчет слишком неубедителен, чтобы удовлетворительным образом подтвердить такое заявление. Хотя телесные повреждения автора, в частности постоянные локальные болевые ощущения в верхней части живота, наличие рубца в 3 мм в районе берцовой кости и отсутствие задних зубов могли быть результатом применения пыток, они могли быть также следствием повреждений, полученных при других обстоятельствах.

6.6 В отчете "Международной амнистии" говорится о том, что в рассказе автора есть доказательство того, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). В то же время отмечается, что это уместнее квалифицировать как расстройство адаптационного характера. В отчете также сообщается, что нынешняя неопределенность условий жизни данного лица тоже сказывается на тяжести и развитии его симптомов. При этом, однако, делается вывод о том, что, хотя неопределенность условий его жизни может иметь свое значение, расстройство у автора, как представляется, является следствием применения пыток/жестокости обращения. В своем заключении от 12 августа 2009 года врач БМО высказал сомнения в отношении метода, который использовался экспертами "Международной амнистии" для формулирования такого

¹⁵ Письмом от 2 сентября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Гаагский окружной суд, заседающий в Амстердаме, признал ходатайство автора о пересмотре необоснованным. 12 августа 2010 года автор обжаловал это решение в Административно-правовом управлении Государственного совета. Письмом от 18 января 2011 года автор проинформировал Комитет о том, что 14 января 2011 года его апелляция была отклонена, в результате чего внутренние средства правовой защиты были вновь исчерпаны.

вывода с учетом предварительной оценки расстройств адаптационного характера.

6.7 В своем решении от 8 июля 2008 года Окружной суд в Харлеме констатировал, что, согласно протоколу второй беседы, автор сделал подробное заявление, когда его попросили пересказать его историю, и, как представляется, при этом его не перебивали и не мешали ему. Когда его попросили дать более обстоятельные разъяснения, автор смог дать удовлетворительный ответ. Суд также отмечал, что нет никаких указаний на то, почему автор был не в состоянии сообщить во время второй беседы о применении к нему физического насилия. Когда после беседы у автора спросили его мнение, он ответил, что удовлетворен тем, как проходила беседа. Поэтому государство-участник сомневается в правдоподобности последующих заявлений автора относительно применения к нему физического насилия и изнасилования его жены.

6.8 В заключение государство-участник отмечает, что неудовлетворительное положение в области прав человека в Армении и, особенно, события, связанные с президентскими выборами, и их последствия для политических партий принимались во внимание в течение всей процедуры рассмотрения ходатайства автора об убежище. Однако с тех пор ситуация изменилась; согласно докладу о положении в области прав человека, подготовленному Государственным департаментом Соединенных Штатов в 2009 году, 19 июня 2009 года была объявлена общая амнистия. Как следствие, были освобождены приблизительно тридцать из сорока сторонников оппозиции, которые были задержаны в связи с президентскими выборами в феврале 2008 года. Государство-участник утверждает, что после возвращения в Армению, автору не угрожает какое-либо обращение, противоречащее статье 7 Пакта. Поскольку автор всегда скрывал свои политические убеждения от начальства, он не будет в опасности просто потому, что он не взял деньги за голосование на президентских выборах 2008 года или отказывался от выполнения определенных функций в своем качестве полицейского. Кроме того, к 2010 году с момента выборов прошло два года.

Дополнительные комментарии автора

7.1 1 октября 2010 года автор изложил подробные аргументы в поддержку своего утверждения о том, что примененная к нему ускоренная процедура не соответствовала тем минимальным требованиям, которые позволяют провести оценку риска. С 1 июля 2010 года ускоренная процедура рассмотрения ходатайств об убежище была заменена общей процедурой, продолжительность которой была расширена до восьми дней. Замена ускоренной процедуры на общую стала признаком того, что предыдущая практика не гарантировала права просителей убежища. Новая процедура предусматривает время для отдыха и подготовки, по крайней мере, в течение шести дней до начала процесса. В рамках ускоренной процедуры, действовавшей до 1 июля 2010 года, никакого времени для отдыха и подготовки не предусматривалось, как и для встреч в адвокатской конторе, и на всех стадиях процедуры адвокаты были разными. Соответственно, адвокат, который после первой беседы помогал автору подготовиться ко второй беседе, был не тем же адвокатом, который встречался с автором после второй беседы. Эти обстоятельства не способствовали созданию условий, в которых заявитель чувствовал бы себя достаточно комфортно, чтобы с самого начала сообщить о всех его причинах подачи ходатайства об убежище.

7.2 В исправлениях и добавлениях, которые автор представил наряду с сообщениями относительно планируемого отклонения его ходатайства об убежище, он утверждал, что его начальники подвергли его жестокому обращению,

били и применяли физическое насилие, поскольку он оказывал политическую поддержку Тер-Петросяну, и что его жена была изнасилована лицами, связанными с главой района. Эти исправления должны были побудить государство-участник принять решение о том, что ходатайство автора рассматривать в рамках ускоренной процедуры нельзя, а государство-участник просто заявило, что оно не считает эти исправления и добавления правдоподобными. Кроме того, государство-участник не приняло во внимание письма его родственников, поскольку они были представлены лишь на стадии рассмотрения апелляции. Что же касается утверждения государства-участника о том, что у автора было достаточно времени для сбора доказательств в поддержку его версии событий до выезда из страны, то автор отмечает, что, если бы он вывозил такие документы с собой, то их могли бы найти у него в аэропорту перед вылетом. В то же время, письма его родственников были написаны после его отъезда и соответственно не могли быть представлены на первом этапе разбирательства.

7.3 Во время рассмотрения второго ходатайства автора об убежище содержание представленных документов не было рассмотрено государством-участником, которое позже начало применять строгие процессуальные нормы, заявив, что эти документы не являются аутентичными и/или не получены из объективных источников либо что речь идет лишь о документах общего характера, которые не касаются автора лично. 15 июля 2010 года Окружной суд в Амстердаме отклонил ходатайство автора о пересмотре его дела, отметив, что такие документы, как отчет "Международной амнистии" о состоянии здоровья автора, доклад об Армении эксперта Роберта Ченсайнера и тот факт, что власти государства-участника передали оригиналы документов, касающихся автора, в дипломатическое представительство Армении, не являются новыми фактами по смыслу статьи 4:6 Закона об общем административном праве, который, по мнению автора, не обеспечивает ему процессуальные гарантии, необходимые для адекватной оценки риска.

7.4 Автор ссылается на один из докладов Национального омбудсмена Нидерландов, в котором делается вывод о том, что государство-участник нарушило законодательство, направив оригиналы документов автора в дипломатическое представительство Армении, когда продолжалась процедура рассмотрения его ходатайства об убежище. Омбудсмен также заявил, что нельзя исключить, что благодаря получению этих документов власти Армении узнали, что автор попросил убежище в государстве-участнике.

7.5 Касаясь отчета "Международной амнистии", автор отвергает утверждение государства-участника о том, что этот отчет туманен и неубедителен. Психиатр, составитель доклада, заявляет, что психологическое расстройство автора, как представляется, стало результатом применения пыток/жестокости обращения. Он делает вывод о том, что психиатрические симптомы, рубец на левой ноге автора и потеря автором задних зубов могут быть обусловлены предполагаемым применением пыток/жестокости обращения. В ответ на этот отчет медицинский эксперт государства-участника подчеркнул в своем заключении от 12 августа 2009 года, что ему непонятно, почему психиатр сделал вывод о том, что именно пытки/жестокое обращение, а не текущие условия жизни сказались на психиатрических симптомах. В то же время медэксперт не подверг сомнению вывод о том, что психиатрические симптомы можно квалифицировать как соответствующие утверждению о применении пыток/жестокости обращения. Кроме того, он не высказал никаких сомнений относительно изложенных в докладе выводов о том, что наличие рубца и отсутствие зубов обусловлены применением пыток/жестокости обращения.

7.6 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека, который отметил, что, "хотя заключение не составлено экспертом, специализирующимся на оценке причиненных пытками повреждений, [...] тем не менее оно дает властям довольно убедительное свидетельство того, что шрамы и повреждения на теле заявителя могли быть вызваны жестоким обращением или пытками. В таких обстоятельствах именно властям государства надлежит рассеять любые сомнения, которые могут сохраняться в отношении причины таких шрамов. Властям государства надлежало принять меры для получения экспертного заключения о возможной причине шрамов на теле заявителя в обстоятельствах, когда он изложил *prima facie* свою версию их происхождения. Они не сделали этого, как не сделали этого и апелляционные суды. [...] Государство обязано рассмотреть все имеющие отношение к делу факты, особенно в обстоятельствах, когда существуют серьезные указания на то, что телесные повреждения заявителя могли быть вызваны пытками"¹⁶. В упомянутом выше случае заключение было дано не экспертом, а в случае автора отчет составил психиатр из "Международной амнистии". Поэтому автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он должен был сообщить о всех фактах, имеющих отношение к его делу, с самого начала процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище. Наоборот, именно государству надлежало представить медицинские доказательства, которые могли бы опровергнуть медицинское заключение "Международной амнистии" о том, что на ранней стадии рассмотрения ходатайства об убежище автор был не в состоянии сообщить о применении к нему пыток.

7.7 Напомнив о своих приведенных ранее аргументах касательно риска пострадать от обращения, противоречащего статье 7 Пакта, автор вновь ссылается на практику Европейского суда по правам человека и более конкретно на дело *R.C. против Швеции*, при рассмотрении которого Суд отметил, что "с учетом его вывода о том, что заявитель [...] выполнил обязательство по представлению доказательств того, что он уже подвергался пыткам, Суд констатировал, что на государство возлагается обязанность рассеять любые сомнения относительно возникновения для заявителя риска вновь подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, в случае его высылки"¹⁷.

7.8 Автор ссылается на недавние доклады о положении в области прав человека в Армении, в которых говорится, что после расследований событий, связанных с президентскими выборами 2008 года, Парламентский комитет Армении пришел к выводу о том, что полиция и службы безопасности не совершали никаких нарушений при подавлении беспорядков; в некоторых из этих докладов указывалось, что после объявления в июне 2009 года амнистии люди по-прежнему находятся в тюрьмах в связи с этими событиями¹⁸; что более половины опрошенных заключенных утверждали, что до перевода в тюрьму их подвергали пыткам во время проведения расследования полицией; и что местные группы гражданского общества сообщают о многочисленных случаях применения пыток и жестокого обращения в следственных изоляторах Армении¹⁹. Поэтому автор заявляет, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко практикуются в Армении и что государство-участник нарушило его права по

¹⁶ См. ECHR, *R.C. v. Sweden*, judgement of 9 March 2010 (No. 41827/07), para. 53.

¹⁷ Там же, para. 55.

¹⁸ См. Dutch Minister of Foreign Affairs, Country report on Armenia, 27 August 2010.

¹⁹ См. Human Rights Watch submission to the Universal Periodic Review on Armenia on "Torture and ill-treatment", November 2009.

пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7, а также нарушит статью 7, рассматриваемую в отдельности, если он будет выслан в Армению.

Дополнительные замечания государства-участника и последующие комментарии автора

8.1 29 июля 2011 года государство-участник сообщило, что замена централизованной процедуры рассмотрения ходатайства об убежище на общую процедуру была мотивирована частично стремлением добиться качественных улучшений в деле рассмотрения ходатайств об убежище, из чего отнюдь не следует, что решения, принятые в рамках прежней процедуры, выносились без требуемой должной тщательности.

8.2 Утверждение автора о том, что ему не была оказана помощь адвоката для подготовки к первой беседе, не означает, что процедура рассмотрения первого ходатайства об убежище проводилась без должной тщательности. Причины, по которым проситель убежища ходатайствует об убежище, подлежат обсуждению не на первой беседе, а на второй. Автору оказывал помощь адвокат при подготовке ко второй беседе, и во время второй беседы он был четко проинформирован о важности изложения всех фактов и обстоятельств, связанных с его рассказом. Как представляется, нет никаких причин, препятствующих тому, чтобы на этом этапе автор не мог сообщить о том, что его жену изнасиловали, а сам он подвергался бесчеловечному обращению в своей стране происхождения. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 8 июля 2008 года Окружной суд в Харлеме обстоятельно рассмотрел вопрос о том, была ли вторая беседа проведена с должной тщательностью, и сделал вывод, что так и было.

8.3 Касаясь второго ходатайства, государство-участник утверждает, что в своей оценке власти приняли во внимание состояние здоровья автора. По просьбе его адвоката 15 апреля 2009 года автор был обследован врачом, который заключил, что состояние здоровья автора делает невозможной продолжительную беседу, но позволяет кратко опросить его о любых фактах или изменившихся обстоятельствах. Беседа была проведена на следующий день и учитывала состояние здоровья автора. Служба иммиграции и натурализации (СИН) также обратилась в Бюро медицинского освидетельствования (БМО) с просьбой прокомментировать отчет группы медицинских экспертов "Международной амнистии" и дать консультативное заключение о проблемах автора со здоровьем. После того как 12 августа 2009 года и 6 ноября 2009 года БМО представило свои выводы, с представителем автора была достигнута договоренность об изложении в письменной форме ряда вопросов, с тем чтобы избежать необходимости проведения новых бесед. И в последующем уведомлении от 11 декабря 2009 года о планируемом отказе, и в решении от 14 января 2010 года ставился вопрос о том, является ли состояние здоровья автора основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что его возвращение в страну происхождения приведет к обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

8.4 Новая процедура рассмотрения ходатайств, предусмотренная в статье 4:6 Закона об общем административном праве, позволяет просителям убежища ходатайствовать о пересмотре вынесенного ранее решения отклонить ходатайство об убежище, если возникли новые факты или изменились обстоятельства. В соответствии с пунктом 2 статьи 4:6 этого Закона Министр по вопросам миграции и предоставления убежища может по своему усмотрению отклонить новое ходатайство, сославшись на вынесенное ранее решение об отклонении предыдущего ходатайства. Однако в рассматриваемом случае Министр не использовал новое положение. Наоборот, он тщательно рассмотрел новое ходатайство, уде-

лив особое внимание представленным автором документам, и затем изложил причины отклонения этого ходатайства. Пересматривая решение об отклонении, Окружной суд определял, представил ли автор новые факты или доказательства, которые не приводились им ранее, а также повлияют ли новые обстоятельства на позицию, изложенную в первоначальном решении. В своем постановлении от 15 июля 2010 года суд решил, что отчет "Международной амнистии" является неубедительным; что представленные доклады (включая доклад г-на Ченсайнера) и статьи об общей ситуации в Армении не влияют на оценку личных обстоятельств дела автора; что газетные статьи от 11 апреля 2008 года и 28 июня 2008 года являются копиями, аутентичность которых нельзя подтвердить, и они не касаются положения автора; что письма друзей и родственников автора написаны по его просьбе и не подтверждаются какими-либо объективными источниками. 14 января 2011 года Административно-правовое управление Государственного совета подтвердило решение Окружного суда.

8.5 У автора было право ходатайствовать в Окружном суде о пересмотре решений от 20 июня 2008 года и 14 января 2010 года, и он сделал это. После того, как Окружной суд провел всестороннюю оценку и вынес решение, автор обжаловал в Административно-правовом управлении это решение, но оно было подтверждено. Поэтому предусмотренные в пункте 3 статьи 2 Пакта эффективные средства правовой защиты применительно к отклонению первоначального или нового ходатайства об убежище существуют.

8.6 В отчете группы медицинских экспертов "Международной амнистии" говорится, что симптомы автора не соответствуют стандартным критериям, определенным в Пособии по диагностированию и статистике нарушений психики в отношении посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), состояние его здоровья нельзя назвать депрессией с точки зрения психиатрии, а повреждение мозга в результате предполагаемого применения пыток/физического насилия нельзя признать удовлетворительным объяснением его нынешних симптомов. На основе приведенной в упомянутом Пособии классификации его симптомы, скорее всего, можно отнести к расстройству в связи с адаптацией. Как БМО отмечает в своем заключении от 12 августа 2009 года, не понятно, что именно послужило основой для вывода группы медицинских экспертов о том, что это расстройство стало следствием предполагаемого применения пыток/физического насилия. Отчет и обследование не дают никаких объяснений, почему предполагаемое применение пыток/физического насилия оказало (более серьезное) влияние на нынешние психиатрические симптомы автора, чем текущая неопределенность и другие события в его прошлой жизни. Использование экспертами слова "соответствует" не исключает возможности того, что симптомы автора имеют и некоторые другие причины. Государство-участник цитирует Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в пункте 187 b) которого говорится, что термин "соответствует", как правило, означает, что "повреждение могло быть вызвано указанной травмой, но оно не специфично и могло быть вызвано множеством других причин". Что же касается отсутствия коренных зубов, то лишь в отношении одного из них можно сказать, что его отсутствие соответствует предполагаемому применению пыток/физического насилия, а другой коренной зуб удален дантистом. С учетом использованных формулировок могут существовать и другие причины как для отсутствия коренного зуба, так и для рубца в 3 мм в районе берцовой кости автора. Поэтому данный отчет нельзя рассматривать как подтверждение заявления о том, что в отношении автора действительно применялись пытки или физическое насилие, и как обоснование вывода о

том, что автор был не в состоянии связно излагать свои мысли во время второй беседы.

8.7 И наконец, государство-участник полагает, что общая ситуация в Армении не подтверждает предположение о том, что сейчас, спустя три года после президентских выборов, у автора есть основания опасаться обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

9. 9 сентября 2011 года автор повторил свои приведенные ранее аргументы относительно неадекватности ускоренной процедуры в его сложном случае; отсутствия должного внимания к таким документам, как отчет группы медицинских экспертов "Международной амнистии"; и опасности, которая будет ему угрожать в случае возвращения в Армению. Выводы медицинского заключения оставляют мало возможностей для установления иных причин его ПТСР, чем применение к нему пыток и жестокого обращения в Армении, поскольку эти выводы основаны на подробном и тщательном обследовании. Автор также ссылается на недавние доклады, подготовленные Государственным департаментом Соединенных Штатов в апреле 2011 года, Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека в январе 2011 года и Комиссаром по правам человека Совета Европы в мае 2011 года, где сообщается об арестах политических оппозиционеров; о продолжающемся с выборов 2008 года содержании под стражей; а также о применении пыток во время допросов.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 его правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Он полагает, что нет никаких препятствий для признания сообщения приемлемым и что автор достаточным образом обосновал свои жалобы по пункту 3 статьи 2 и по статье 7 Пакта. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет считает необходимым принять во внимание закрепленное в статье 2 Пакта обязательство государства-участника обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, в том числе при применении процедур высылки неграждан²⁰.

²⁰ См. принятые Комитетом Замечания общего порядка № 6 и 20.

Комитет напоминает, что сравнивать факты в таких случаях надлежит, как правило, инстанциям государств – участников Пакта²¹.

11.3 Комитету следует определить, оценили ли адекватным образом власти государства-участника в рассматриваемом случае ходатайство автора об убежище, в котором утверждается, что после возвращения в Армению ему будет угрожать опасность, и действительно ли он может реально подвергнуться пыткам или жестокому обращению после возвращения в страну происхождения. В этой связи Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором он говорит об обязательстве государств-участников "не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда" (пункт 12).

11.4 Касаясь утверждения автора о том, что если государство-участник депортирует его в Армению, то оно нарушит его права по статье 7 Пакта, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что во время президентских выборов в 2008 году он и его жена отказывались брать деньги за голосование в пользу кандидата Саргсяна, в результате чего у сотрудников главы района возникли определенные подозрения. Комитет отмечает, что эта часть жалобы не была опровергнута государством-участником. Комитет также отмечает, что автор являлся сотрудником полиции и, стремясь уклониться от действий против политических оппонентов во время проходивших после выборов демонстраций, раскрыл таким образом свои политические убеждения перед начальством. Комитет отмечает, что этот аспект жалобы был частично опровергнут государством-участником, которое заявило, что во время процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище на национальном уровне автор просто сообщил, что, стараясь уклониться от работы во время демонстрации, проходившей 24 апреля 2008 года, он сказал, что еще не получил заработной платы, и что эта версия казалась более правдоподобной с учетом того, что автору никогда не выносились дисциплинарные взыскания за якобы неисполнение приказаний. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, хотя в тот период деятельность политических оппонентов жестко пресекалась, нельзя считать, что для армянских властей автор является политическим активистом лишь только потому, что он отказался взять деньги за голосование в пользу Саргсяна; и что, соответственно, автор не доказал, что по этой причине власти будут проявлять к нему особый интерес.

11.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его начальники избивали его дважды, 24 апреля и 19 мая 2008 года; и что его жену изнасиловали лица, связанные с главой района, после чего она уехала в Россию. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения на основании их неправдоподобности, поскольку автор постоянно менял свои показания, которые противоречат его заявлениям во время второй беседы. Касаясь изнасилования или покушения на изнасилование жены автора, Комитет констатирует, что автор объяснил, почему он не хотел говорить во время второй беседы, что эта попытка была успешной; но Комитет также отмечает, что автор охарактеризовал данное физическое насилие в отношении жены как наказание за ее собственные политические убеждения, а не как действие, направленное против него самого. Вместе с тем автор не объяснил надлежащим образом расхождения в заявлениях о том, что его били один раз или чаще. Комитет полагает, что для властей государства-участника нет оснований рассматривать эти расхо-

²¹ См. представленное Комитету сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.2.

ждения как аргументы, серьезно подрывающие достоверность заявлений автора.

11.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, применив ускоренную процедуру в его случае и не уделив должного внимания представленным им документам, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта. Хотя Комитет выразил беспокойство в связи с ограниченными временными сроками централизованной процедуры рассмотрения ходатайств²², он отмечает, что автору были предоставлены многочисленные возможности для дополнения его ходатайства и что ни одно из представленных им доказательств не было достаточным для устранения противоречий между его различными версиями событий, предшествовавших его выезду из Армении. В этих обстоятельствах нельзя говорить о том, что рассмотрение государством-участником утверждений автора сопровождалось процессуальными нарушениями или ему было отказано в каком-либо эффективном средстве правовой защиты.

11.7 Что же касается тех заявлений автора, которые государство-участник признало правдоподобными, то остается открытым вопрос о том, будет ли ему угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Армении в будущем. Комитет принимает к сведению беспокойство, выраженное автором в связи с тем, что его документы были по ошибке переданы в посольство Армении. Однако, поскольку автор никогда не был политическим активистом и более не является сотрудником полиции, а также с учетом времени, прошедшего после упомянутых выборов 2008 года, Комитет не может сделать вывод о том, что автору будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его возвращения в Армению.

12. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что высылка автора в Армению не будет нарушением каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

²² См. заключительные замечания Комитета (CCPR/C/NLD/CO/4), 28 июля 2009 года, пункт 9.